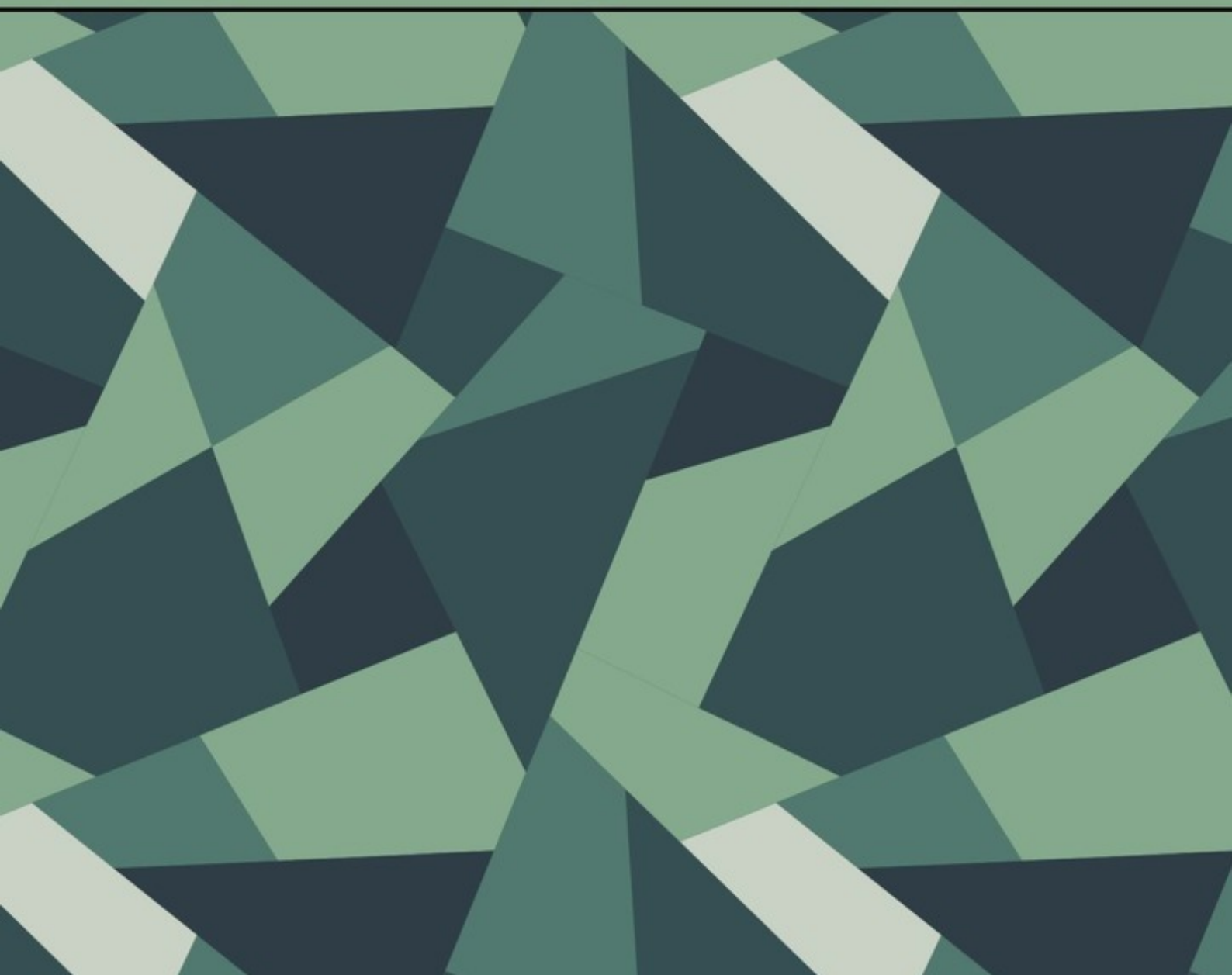

Александр Суханов

*Яблочко
на тарелочке*

Александр Суханов

Яблочко на тарелочке

«Издательские решения»

Суханов А.

Яблочко на тарелочке / А. Суханов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-555767-4

Желание помочь кому-то просто так иногда оборачиваются увлекательными приключениями. Вот и ребята, приехавшие погостить к бабушке, решили помочь незнакомой старушке. И что из этого вышло?

ISBN 978-5-00-555767-4

© Суханов А.
© Издательские решения

Яблочко на тарелочке

Александр Суханов

© Александр Суханов, 2021

ISBN 978-5-0055-5767-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На окраине одной деревушки стояла избушка. Даже немного отдельно стояла, ближе к лесу, когда-то там жила знахарка. И вот уже несколько лет она пустовала.

Куда девалась старуха, никто в деревне сказать не мог: ни живую, ни мертвую её не нашли. А искали всей деревней, лес прочёсывали. Так и стоит эта избушка одна одишенька. И вот поползли по деревне слухи, что дом этот непростой. Если кто один в него зайдёт, обратно не выйдет. И сколько его потом не ищи за печкою и под лавками – ни слуху, ни духу.

Хотели жители деревенские сжечь этот домишко от греха подальше. Но он не горит! И внутри поджигали, и соломой обкладывали. Стоит! Потом разобрать пытались, раскатать по бревнышку это гиблое место – топор, и пила не берут старое дерево, только тупятся, словно об камень какой. На сходе решили просто в этот дом не ходить, местные с тех пор пропадать перестали. Вот чужие нет-нет, да пропадали. Но за ними ведь не углядишь! То ли в лес ушёл, то ли в дом зашёл. Так этот домишко и стоял, как пугало местное.

Вот в одно лето на каникулы приехали к бабушке из города брат с сестрой. Звали их Лёнька и Наташка. Были они погодками, Лёнька старше, ну а Наташка младше. Бабушка их сразу про «дьявольский» дом предупредила, и все местные ужасы про него порассказала. Ребята и поверили, и нет. Но держались от того места подальше. Да и было чем заняться: утром бабушке в огороде помочь надо, а потом ягоды, грибы, да и речка широкая рядом пробегает – купайся, сколько влезет.

Вот как-то посылает их бабушка за мёдом на пасеку сходить. На лето пасечник свои улья на заповедный лужок отвозил, мёд там пчелы собирали душистый да вкусный. Ну, и отправились брат с сестрой за мёдом. Идти надо было по дороге часа два, но местные ребята говорили, что через лес тропинка есть, по ней за час добраться можно. Вот они и решили, что быстро сходят, и на речку, купаться. Но бабушка настояла, чтобы шли по дороге, мол, погода отличная, солнце светит, на небе – ни облачка.

До пасеки добрались уже к полудню. Пасечник их встретил, чаем угостил со свежим мёдом, потом нацедил им мёда полный бидон, и велел бабушке привет передавать. Ну, и пошли они сначала по дороге, но бидон оказался тяжёлым. Вот Лёнька и говорит:

– Давай по лесной тропинке пойдём! На целый час эту тяжесть меньше тащить.

Наташку в деревне подружки ждали, и она и согласилась. Отыскали тропинку, и зашагали через лес. Кругом березки, осинки растут, грибов полно.

– Давай завтра утром сюда сходим, – предложила Наташка, – наберём бабушке грибов.

– Давай, – согласился Лёнька.

Тем временем погода стала портиться, ветер подул, на небе тучки забегали. Откуда что взялось? Ведь ни облачка не было, когда из дома выходили. Вот и солнышко спряталось, хорошо хоть, идти недолго оставалось. Но только они из лесу вышли, грянул дождь, прямо ливень – ничего вокруг не видно. Ребята сразу же насквозь промокли! А тут тропинка прямо к дому какому-то вышла, и пропала. Постучались они в двери, никто не отзывается, они и зашли. Внутри сухо, тепло, травами сушёными пахнет.

– Дождь переждём – и домой, – сказал Лёнька и уселся на лавку.

Наташка тоже пристроилась рядом.

– Слушай, Лёнь, а это не тот страшный дом, которого все местные сторонятся?

– Откуда я знаю, может и он, – ответил Лёнька, – видишь ведь, ничего страшного тут нет: дом как дом. Да и двое нас, а пропадают по одному.

– Всё равно жутко как-то. Когда уж этот дождь закончится! Не нравится мне тут, – поёжилась Наташка.

– А ты мёду поешь, – предложил брат.

– И я бы от медку не отказалась, – раздался от дверей скрипучий голос.

Ребята подскочили на ноги, и во все глаза уставились на дверь. В дверях стояла сгорбленная старушка с кривой палкой в руке, она на неё опиралась.

– А вы кто? – спросил Лёнька, – и откуда? Дождь ведь льёт!

Наташка тоже оглядела вошедшую бабу: одежда на ней была абсолютно сухой.

– Вот дожидка, – проворчала старуха, – в собственном доме мне допросы устраивают. Это вы кто? Почему без спроса в дом вошли?

– А мы стучались, – пролепетала Наташка, – мы только дождь переждать.

– Ну что с вами поделаешь, – опять проворчала старуха, – давайте чаем вас напою. Медком-то угостите бабушку?

Она зашла за печку, и скоро на столе стояли чашки. Потом из печи появился чайник, весь чёрный от копоти, из носика шёл пар. Как в холодной печке он стал горячим?

Наташка налила густого мёда в вазочку, тоже неизвестно как появившуюся из-за печки.

– Вот сейчас согреетесь, а там и дождик перестанет, – прошамкала хозяйка, усаживаясь за стол, – а вы, я вижу, не здешние – одежка на вас городская.

– Мы к бабушке, на каникулы, – проговорила Наташка.

– Это хорошо, что стариков не забываете, – опять прошамкала беззубым ртом старушка, – а мне вот помочь некому, одна я на свете маюсь.

– Так вы только скажите, мы поможем! – предложил Лёнька, – что нужно сделать?

– Да делать-то особо ничего не нужно. Сходить надо в одно место. Я уж старая, не дойду.

– Отнести что-то надо или наоборот принести? – спросила Наташа.

– Принести, милая, принести, – старуха закашлялась, но потом продолжила, – наследство я получила от родителей, давно уже. Вот всё никак собраться не могла. А сейчас это наследство мои сёстры схоронили. Вот у них его забрать, да принести мне надо.

– А что именно? – вмешался Лёнька.

– А вот когда пойдёте, тогда и скажу, а сейчас вам домой пора. Вон, на улице солнце светит! За мёд спасибо, уважили бабушку.

Ребята задерживаться не стали ни минуты. Схватив бидон, выскочили за дверь.

– Как надумаете обещание исполнить, приходите в любое время! – донеслось им вслед.

Через несколько минут они вбежали в дом своей бабушки.

– А что мы скажем, почему мёда мало? – спросила брата Наташка.

– Попробовали, пока дождь пережидали под деревом.

– Врать будем? – Наташка округлила глаза.

– А ты хочешь взаперти до конца каникул просидеть за то, что запрет нарушили?

Наташка замотала головой. На том и порешили.

А в доме их ждал сюрприз. Когда бабушка открыла бидон, он оказался полнёшенек, будто и не ел никто из него.

– Вот молодцы, хорошо – под дождь не попали. Такой ливень тут был! Сейчас почаёвничаем с мёдом-то. Вы такого в своих городах и не пробовали!

– А нас пасечник угостил, – зачем то затараторила Наташа, – но я всё равно буду. Очень вкусно!

Прошло несколько дней. Происшествие, которое пережили ребята, стало постепенно забываться. Ни Лёнька, ни Наташка не обсуждали это даже наедине. Девочка даже успокаивала себя, что они не в страшный дом заходили, а в какой-то другой. Она даже расспрашивала подружек, есть ли такая старушка в их деревне. Но никто про такую не слышал.

Спрашивать же у бабушки она опасалась, чтобы случайно не проговориться.

Лёнька же как будто вообще не помнил про чаепитие в странном доме. Он беззаботно купался, рыбачил с мальчишками. Вообще, вёл себя так, будто ничего не произошло. Но обещание они давали, и об этом им очень скоро напомнили весьма загадочным способом.

Было солнечное утро. Наташку послали в огород нарвать зелени на салат. Когда она уже возвращалась в дом, то чуть не споткнулась о какой-то предмет, неожиданно оказавшийся на крыльце. Наташка точно помнила, что его тут не было, когда она выходила в огород. Разглядев, что перед ней, девочка вскрикнула, чуть не выронив укроп и петрушку. На досках крыльца стояла вазочка из странного дома, причём до краев наполненная мёдом!

– Лёнька! – закричала Наташка, – выйди на минутку! Помощь нужна!

– Ну что ещё? – на крыльце с недовольной физиономией нарисовался Лёнька.

– Стой! – закричала сестра, – смотри под ноги.

Лёнька замер на месте, и уставился на вазочку.

– Что молчишь? – Наташка набросилась на брата, – ты что-то делать собираешься?

– А что тут скажешь, – наконец заговорил Лёнька, – просто напомнили про обещание.

Пошли завтракать.

Он нагнулся, взял вазочку и зашвырнул в кусты. К этой теме они вернулись уже на речке.

– Что будем делать? – начала неприятный разговор Наташка, – так неохота туда идти!

По разговорам, ещё никто из тех пропавших не вернулся.

– Папа говорит, что дал слово – держи, – проговорил Лёнька, разглядывая облака, – придётся идти. Надо только всё подробнее расспросить. Ну, и взять с собой всё, что может пригодиться в дороге.

Ребята решили утром отпроситься за грибами, а самим проведать тот странный дом.

– А я уж думала – вы про меня забыли, – как ни в чём ни бывало зашепелявила хозяйка дома, – ну, рассказывайтесь. Разговор длинный будет.

Лёнька с Наташкой поставили корзинки у входа и уселись на лавке.

– Так вот. Начну я издали, чтобы вам понятней было. Нас у мамы было три сестры. Я старшая, а две другие – двойняшки. Похожие, как две капли воды. И не только лицом, но и характером. Отца я не помню, какой-то залётный королевич. Много тогда их по свету бродило, кому наследство не светило. А мама у меня особа известная была, может, и вы слышали – Бабой Ягой её называли. Много чего она знала и про зверей, и про деревья с травами. Ну, и людей лечила иногда. Была у неё одна вещичка забавная: тарелочка с золотой каёмочкой. А по тарелочке яблочко наливное каталось. И что не попросишь, то тебе и покажет, как телевизор у вас. Откуда это у неё – она и сама не помнила. А когда я уходила из дома собралась, она мне и пообещала передать после её смерти это чудо. Только сестрицы мои умом недалёкие оказались. Разделили они между собой наследство материно, про меня и не вспомнили. Так яблочко у одной осталось, а у другой тарелочка. Вот и надо вам забрать у сестриц яблочко с тарелочкой, да мне принести.

– А зачем вам это яблочко здесь? – спросил Лёнька, – экран маленький, да и смотреть неудобно. Яблоко всё время перед глазами крутится.

– Да не смотреть мне, а домой попасть! – проворчала бабка, – как-то всё это связано оказалось. Как сестрицы разделили наследство, так и для меня дверь закрылась.

– Если дверь закрыта, мы-то как туда попадём? – спросила Наташка, уже осознав возможность попасть в реальную сказку.

– Других-то я ещё могу переправить, а вот сама никак.

– А что стало с теми, кого вы посылали к сёстрам? – опять задал вопрос Лёнька, – сколько народу в дом входило – и пропадало!

– Да живы они все, – вздохнула дочка Бабы Яги, – как увидели, что в сказку попали, так про всё на свете и позабыли. Целую деревню там отгрохали. Но вам они не помешают, не бойтесь, даже помогут.

– И как мы эти штуки должны забирать? – опять заговорил Лёнька, – силой, или воровать? Я сомневаюсь, что ваши сёстры добровольно отдадут.

– По сказочному обычаю, они должны отдать, но вот какое-нибудь задание загадать имеют право, – ответила старуха.

– А как обратно? – не удержалась Наташка, – нас же искать будут!

– Когда яблочко с тарелочкой у вас окажется, просто скажите, чтобы двери домой показало – и все. А время там, и здесь – разное. Там неделя, здесь час. Так и ориентируйтесь.

– А теперь, если готовы, то ты, девонька, выйди на минутку за дверь, – старуха встала и, подойдя к двери, открыла её, – люди правду говорят. Только по одному проход пропускает.

Наташа с неохотой вышла на улицу.

Дверь закрылась, и там что-то загремело. Потом позвали её.

– На-ка клубочек путеводный, – хозяйка домика сунула Наташке клубок шерстяных ниток, – если заблудитесь – брось на землю, он и выведет куда надо. А теперь закрой глаза, и сделай шаг вперёд.

Наташка зажмурилась, и шагнула в неизвестность. Опять сзади что-то грохнуло. А потом был голос брата:

– Открывай глаза-то, уже всё.

Наташка открыла глаза и огляделась: вокруг был луг, через который пролегла грунтовая дорога. А начиналась она прямо у неё под ногами. Наташка оглянулась, и увидела огромную скалу, из середины которой и брала своё начало дорога. Лёнька оказался рядом.

– Куда возвращаться – понятно, а как в скалу войти – нет. Ни пещерки, ни дверей.

– Вот, наверное, яблочко и покажет.

– Когда найдём, – подтвердил брат, – ну что, пошли? А что это у тебя?

– Клубок путеводный, бабушка дала. Сказала – если заблудимся, то он выведет.

– Ясно, сказки начинаются, – проворчал Лёнька и зашагал через луг. Наташка сунула подарочек в карман ветровки и поспешила за братом.

Скоро впереди показался лес, дорога уходила прямо в него. Лес выглядел жутковато: огромные ёлки упирались в облака, почти не пропуская света. Ребята сразу же попали в полумрак. По сторонам что-то шуршало, повизгивало и даже рычало. Разглядеть, кто там прячется, не удалось. Всё скрывали синие тени. Но на дороге никого не было. Ребята прибавили шагу, хотелось поскорее пройти это жуткое место.

Но они шли, а лес всё не кончался. Правда, среди ёлок стали белыми пятнами появляться берёзки. На дорогу даже выглядывали солнечные зайчики. Стало светлей, и ребята замедлили шаг.

Лес становился всё реже, и вот они вышли к широкому полю. На нём что-то росло, явно посаженное людьми. Вскоре показались и первые домики. Дорога направлялась прямо к ним, и через несколько минут Лёнька и Наташка шагали по деревушке.

Деревня была небольшая, домов в двадцать. Каждый домик был, как произведение искусства: резные ставеньки, крылечки расписные. На каждой крыше красовался петушок, раскрашенный в разные цвета. Деревенька так и называлась – «Петушки». Это ребята потом узнали, а сейчас им навстречу выходили из домов местные жители. Ребятни, кстати, тоже было не мало.

Но они облепили заборы, а подходить не решались. А может, им и не разрешали к чужим приближаться.

– Здравствуйте, – поздоровался Лёнька, когда дорога оказалась перекрытой мужиками и бабами.

– И вам не хворать, – ответил им крепкий мужичок в белой косоворотке, – далеко ли путь держите? Откуда – не спрашиваю. И так понятно.

– Так и куда, тоже, наверно, понятно, – отрезал Лёнька, – все вы здесь в одну сторону шли, да не дошли, видать.

– На язык-то ты остёр! – рассмеялся мужик, – положено так, в сказке живём. Ну, айда ко мне – напою, накормлю. Моя очередь нынче.

Все вокруг одобрительно закивали. Мужик привёл их к крепкому дому. Как и все другие дома, на нём и ставни резные, и крылечко диковинно расписано, да и петушок на крыше ярко-красного цвета. В доме тоже всё прибрано, вычищено.

– Ой, гости дорогие пожаловали! – захлопотала жена хозяина дома, – вы проходите, сейчас на стол соберу.

– А я ведь дошёл до первой сестры, – заговорил хозяин дома, когда все уселись за стол, – задачу она мне задала! Я подумал, подумал и решил, что это не по мне.

– А что за задача? – спросила Наташка, – и скажите, как к вам обращаться?

– Да Мироном меня кличут, а жену – Варвара, – представился хозяин, – а задачка та была такая: клубок огненной пряжи принести!

– Это что ж за такие звери горячие, и где они обитают? – не удержался Лёнька.

– Дак я же не пошёл, – почесал затылок Мирон, – но говорят, зайцы огненные где-то есть в горах. Вот их и стрижёт ведьма одна, да прядёт пряжу.

– А сестре-то зачем такая шерсть? – Наташка тоже не удержалась от вопроса.

– А кто его знает, – Мирон развёл руками, – мне бы быстрее от неё убраться подальше, а не расспросы чинить.

– Ясно, всё сами узнаем, – подвел итог Лёнька, – ну, нам пора.

– Пора, так пора, – согласился Мирон, – а если передумаете, то избу вам мигом поставим, всем миром.

Ребята сделали вид, что не расслышали последних слов, и вышли на улицу.

– Вон – видите, дорога разделяется, – указал хозяин дома, когда вышел вслед за ребятами, – левая к первой сестре, а другая – ко второй.

Лёнька с Наташкой попрощались с гостеприимным хозяином и его женой, и зашагали по левой. Идти пришлось долго. В лес, правда, заходить не пришлось, дорога старательно обходила все опасные места. К вечеру ребята дошли до гор. Дальше путь лежал через ущелье. Огромные каменные стены встали с обеих сторон, где-то высоко виднелась полоска неба. Солнце же сюда почти не попадало. Хорошо, что здесь не было никакой травы, никаких кустов. Не надо было бояться, что где-то притаился разбойник, или зверь.

Ребята осторожно двинулись вперёд. До темноты надо было пройти это ущелье. Мирон говорил, что добирался до ведьмы полдня, так что им оставалось пройти часа два-три. Им повезло: они не встретили никого. Наконец дорога стала расширяться, а стены отступили в стороны. Снова засветило солнце, и идти стало веселей. Вдруг дорога разделилась на три, а посередине стоял огромный валун, он был весь покрыт грязью и мхом. Когда ребята подошли ближе, то сумели разглядеть на нём какую-то надпись. Чтобы прочитать её, пришлось почищать камень от мха.

– Налево пойдёшь – коня потеряешь, – стал вслух читать Лёнька, – направо пойдёшь – сгинешь без вести, а прямо пойдёшь – никуда не придёшь.

– Это что за ерунда? – спросила брата Наташка, – Мирон ничего про камень не говорил.

– Сам в шоке, – задумался Лёнька.

Ребята никак не могли решить, по какой же дороге им идти. Но тут сверху раздался чей-то голос:

– Ну, и чего думаете? Идите по любой дороге, они все в одну сходятся вон за тем леском.

Ребята подняли голову: над ними на ветке сидел ворон.

– Ну, и зачем было всё это городить? – возмутился Лёнька, – не лень было долбить надпись!

– В сказке ничего зря не бывает, – заговорила вновь птица, – всякая дорога к кому-нибудь ведёт. Вот он и узнаёт по выбору дороги, кто к нему направляется, и что от него ждать.

– А ты тут чего делаешь? – Наташка подозрительно уставилась на ворона, – может, ты тут специально людям голову морочишь, чтобы заманивать в ловушку?

– Больно мне надо, – возмутились птица, – просто помочь хотел. А не нравится – так думайте сами.

Ворон взлетел и направился в сторону леса.

– Ну, и что теперь? – Лёнька посмотрел на сестру, – куда пойдём?

– Прямо! – гордо ответила сестра, – только вперёд!

Ребята обошли камень, и зашагали по дороге, которую так некстати перегородил злосчастный булыжник. Скоро они дошли до леса, за которым, и правда, сошлись все три дороги.

– Смотри-ка, не обманула птица, – высказался брат, – все дороги опять в одну сошлись! Намудрили в этих сказках.

– А пока ничего сказочного, кроме говорящего ворона и не увидели, – констатировала Наташка, – я столько сказок знаю, ужас просто. А тут ничего не происходит, даже скучно.

– Молчи уж, – одёрнул сестру Лёнька, – ещё накаркаешь.

– Сам такой! – огрызнулась сестра.

Дорога между тем снова нырнула в лес, высокие ёлки встали вокруг, как великаны. Стало заметно темней, солнце едва пробивались сквозь густые ветки. Вдруг из леса кто-то выскочил, и со всего размаха врезался в Лёнькины ноги. От неожиданности ноги подкосились, и Лёнька уселся на пятую точку посреди дороги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.